

В диссертационный совет МГУ.051.1(МГУ.12.03)

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова

по адресу: г. Москва, Ленинские горы,

д. 1 стр. 13-14, 4-й учебный корпус,

Юридический Факультет.

ОТЗЫВ

официального оппонента Ситдиковой Розы Иосифовны на диссертацию Щербак Наталии Валериевны на тему: «Авторские права в системе интеллектуальных прав» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

I. Общие сведения о диссертации

Диссертация состоит из трех глав, разделенных на параграфы (10 параграфов), введения, заключения и библиографии, включающей 413 источников, более 90 из которых – на иностранном языке. Структура работы соответствует целям и задачам исследования.

Актуальность темы исследования обосновывается во введении работы рядом обстоятельств (стр. 4-11 диссертации, стр. 3-14 автореферата). Объясняя выбор темы исследования, автор справедливо отмечает ряд пробелов в правовом регулировании авторских и смежных прав, которые имеют влияние также и на правоприменительную практику. В частности: природа исключительных прав, выделение доли в исключительном праве; соотношение общих положений гражданского законодательства о договорном регулировании и лицензионных договорах; трансформация авторского права в условиях развития новых технологий и т.д. Следует согласиться с автором, что в настоящее время к исследованию и решению данных проблем необходимо подходить комплексно, во всеобщей взаимосвязи различных явлений, используя новые методологические приемы.

В качестве объекта диссертационного исследования автором выбраны «урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в процессе возникновения и прекращения, а также осуществления и защиты авторского права и смежных прав, в том числе при коммерциализации правообладателями принадлежащих

им исключительных прав на объекты авторского права и объекты смежных прав» (стр. 16 диссертации, стр. 18 автореферата).

Рассматривая авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав, диссертант обосновывает переход к концепции единого авторского права через призму анализа юснатуралистического и утилитаристского подходов к пониманию исключительного права, его функций, соединяющего историю и современность, что предполагает применение широкого спектра методологических приемов. Правовой опыт как сочетание доктринальных знаний и нормативного правового регулирования, и правореализации входит также в объект исследования Н.В. Щербак.

Цель работы, по утверждению диссертанта, «состоит в том, чтобы выработать догматически стройную и непротиворечивую концепцию (модель) единого авторского права и смежных прав в современном гражданском праве России, которая, позволяла бы эффективно разрешать споры, возникающие на практике» (стр. 15 диссертации, стр. 16 автореферата). Достижение поставленной цели, по мысли автора, должно быть достигнуто посредством *решения двенадцати задач*, изложенных на стр. 15-16 представленной диссертации (стр. 16-17 автореферата).

Научная новизна диссертационного исследования, по мнению автора, заключается в том, что «в работе решена важная научная задача, направленная на разработку модели единого авторского права, позволяющей выстроить логичную и непротиворечивую систему интеллектуальных прав. На основе исследования теоретических концепций и раскрытия базовых принципов автором доказана необходимость реформирования набора интеллектуальных прав через создание нормативно – догматической модели субъективного авторского права, отражающего аспекты ее формирования, функционирования и совершенствования» (стр. 18 диссертации, стр. 21 автореферата).

Глава первая диссертации (стр. 31-147), состоящая из 3-х параграфов, посвящена анализу исторических и философских основ становления и развития авторского права и смежных прав. Ключевым условием, повлиявшим на становление и развитие авторского права были не столько промышленные революции, отмечает диссертант, сколько философско–правовые учения, обосновывающие необходимость законодательного признания, в первую очередь, авторского права, а потом уже и смежных прав. Подробно рассматриваются два важнейших направления этих учений: юснатурализм (естественно-правовой) и позитивизм (утилитаристский). В исследовании обосновано, что причинами возникновения существующих дисфункций между философско – правовыми обоснованиями является то, что в их основе лежат различные базовые принципы.

Глава вторая диссертации (стр. 147-311), состоящая из трех параграфов,

посвящена рассмотрению теоретических проблем элементного состава и содержания субъективного авторского права и смежных прав. В работе исследуются структура и содержание модели единого субъективного авторского права и смежных прав (гражданско-правовые вопросы). Подробному рассмотрению подвергнута одна из основных теорий развития доктрины интеллектуальных прав, которая нашла отражение в современном авторском праве в двух ее разновидностях: монистической и дуалистической.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что «именно в рамках монистической теории достигается тесная взаимосвязь моральных и имущественных прав автора, так как определен единый срок действия, как для имущественных, так и для моральных прав автора и установлен запрет уступки авторских прав. Авторское право может быть передано только по наследству, во всех иных случаях автор может предоставить право на использование произведения, то есть при жизни автора – авторское право является непередаваемым (стр. 148-149, стр. 42 автореферата).

Глава третья диссертации (стр. 312-480), состоящая из четырех параграфов, посвящена анализу теоретических проблем осуществления и защиты субъективных авторских и смежных прав. В работе анализируются несколько юридических моделей исключительного права. Сущность первой модели заключается в понимании исключительного права как права на совершение собственных активных действий: управомоченный субъект имеет право совершать те действия, которые составляют содержание его права. При этом обеспечивается оно через запреты, которые адресованы неопределенному кругу третьих лиц. Суть второй модели заключается в том, что исключительное право это право запрещать совершение определенных действий всем и каждому (право запрещения). Эта конструкция реализована в отношении патентоохраняемых объектов, практически, во всех странах мира. Третья модель является «компромиссной», она старается примирить первые две модели.

Используя логический и исторический методы познания, автор определяет, что основополагающие содержательные характеристики субъективных авторских и смежных прав проявляются именно в исключительном праве, которое должно обеспечить присвоенность объекта определенному субъекту, предоставить ему наиболее полное господство над ним и коммерциализацию в экономическом обороте. Поэтому диссертант приходит к выводу о том, что модель права запрещения нельзя делать универсальной для понимания исключительного права на все объекты интеллектуальной собственности. Исключительное право дает лицу возможность

контролировать использование результата интеллектуальной деятельности. Запрет использования результата интеллектуальной деятельности всем третьим лицам внес бы в общественные отношения дисбаланс и поставил бы под угрозу развитие науки, культуры, образования.

На защиту вынесено 15 положений, несомненно, обладающих научной новизной.

II. Оценка диссертации

Тема диссертационного исследования Н.В. Щербак, безусловно, актуальна. Развитие международных, культурных, научных связей, появление и развитие новых средств коммуникации способствуют трансграничному использованию объектов авторского права и смежных прав и распоряжению правами на них. Кроме того, сложилось определенное противоречие между действующей четвертой частью ГК РФ и потребностями экономического развития современного российского общества, обнажившими пробелы в правовом регулировании. Сказанное отражается и на правоприменительной практике, в частности в отношениях, связанных с оформлением, осуществлением и защитой их субъективных авторских и смежных прав. Все это свидетельствует об острой потребности в современных научных исследованиях авторского права и смежных прав, основанных на глубоком анализе доктринальных источников и правоприменительной практики. Представленное научное исследование направлено на решение указанной задачи.

Применение широкого спектра методологического инструментария, в том числе методов правового моделирования и системного подхода, а также сравнительного правоведения в сочетании с историческим методом при анализе взаимного учета правового развития в различных правовых системах, позволяет автору сформулировать ключевые понятия теоретической модели единого авторского права и становится инструментом совершенствования национального законодательства.

В этом процессе важную роль играет продуманное использование зарубежного правового опыта, прежде всего – исторически наиболее близкого к российскому авторскому праву – германского авторского права. С 1911 по 1928 годы наши правовые модели практически совпадали, господствовала монистическая модель единого авторского права. Идеи англо-американского права в аспекте использования инструментария экономического анализа права удачно использованы автором, что позволило Н.В. Щербак прийти к дискуссионному, но интересному выводу, имеющему, безусловно, новаторский характер – о возможности применения модели, представляющей каждому из правообладателей независимую и самостоятельную

возможность распоряжения исключительным правом в целом, принятую в американском праве. Диссертант считает, что эта модель совместного правообладания исключительным правом более эффективна и может положительно сказаться на осуществлении субъективных авторских и смежных прав в РФ.

Многие поднимаемые в работе вопросы анализируются как с правовых, так и с философских позиций. Такой подход автора неслучаен и оправдан, многие ученые известны не только своими правовыми, но философскими взглядами. Поэтому анализ правовых взглядов известных ученых вместе с философским обоснованием их правовых позиций позволил диссертанту ответить на вопрос о целях, ради которых конкретный правовой институт существует и справедливо утверждать, что авторское право и смежные права должны оцениваться на предмет соответствия объективным предпосылкам, в которых они зародились.

Представляется, что, стремясь построить единую и непротиворечивую модель авторского права, автор оправданно уделяет значительное внимание проблеме дефиниции интеллектуальных прав. По мнению диссертанта, действующая категория «интеллектуальные права» не указывает на субъективные права, а выступает искусственной конструкцией, призванной объединить разнородные по своей природе гражданские права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В то время как концепция единого авторского права, предложенная автором, рассматривает все права (правомочия): имущественные и неимущественные как взаимосвязанные и нераздельные части одного монолитного авторского права. Такой подход дал возможность автору не только глубже понять сущность анализируемого понятия, но и предложить рекомендации, пригодные для использования в работе по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства в области интеллектуальной собственности. Так, в частности, заслуживает внимания и развития, как уже отмечалось, позиция автора по вопросу о возможности разработки и применения модели единого авторского права как категории субъективного права, рассматривающей все права (правомочия): имущественные и неимущественные как взаимосвязанные и нераздельные части одного монолитного авторского права. Следовательно, передать другому лицу все авторское право, считает автор, невозможно, а полный отказ от авторского права ничтожен. Можно передать лишь отдельные элементы права, если мы говорим о моральных правах, и отдельные правомочия, если мы говорим о правах имущественных. (стр. 148-150 диссертации, стр. 22-23 автореферата).

Можно утверждать, что представленная Н.В. Щербак работа в определенной мере

восполняет пробел, имевшийся в отечественном праве интеллектуальной собственности в изучении и осмыслении правового феномена «распорядительных элементов в личных неимущественных правах автора». В то время как, по утверждению автора, в ведущих европейских, прежде всего, «немецко-говорящих» странах: Германии, Австрии, Нидерландах это уже закреплено на законодательном уровне.

Н.В. Щербак характеризует право авторства как единственное моральное (неимущественное) право автора, являющееся абсолютным, бессрочным, неимущественным и необоротоспособным. Остальные личные неимущественные права, по ее мнению, это разные формы атрибуции права авторства. Указанные выводы могут в условиях рыночной экономики дать ответы на злободневные практические вопросы, связанные с анализом гражданско-правовых категорий, институтов и правовых конструкций. В этих условиях появление научного исследования Н.В. Щербак по указанной проблематике представляет бесспорную научную ценность.

Кроме того, диссертант утверждает, что ограничения исключительных прав, закрепленные Гражданском кодексе Российской Федерации, не образуют какой-либо единой системы, а точечный характер ограничений исключительных прав обуславливает их буквальное (а не телеологическое толкование) в отношении и целей, и видов произведений, и субъектов, и способов использования. Автор обосновывает необходимость создания сбалансированной интерпретации трехступенчатого теста в авторском праве, в соответствии с которой: 1) трехступенчатый тест рассматривается как неделимое целое; 2) три его шага должны использоваться совместно и получать комплексную оценку; 3) ограничения и исключения не должны толковаться узко; 4) требование об установлении ограничений в отдельных случаях не препятствуют законодателям вводить открытые составы ограничений и исключений при условии, что сфера применения таких ограничений является разумной и предсказуемой (добросовестной) (стр.330-331 диссертации, стр. 49 автореферата).

Ознакомление с диссертационной работой показывает, что поставленная цель автором в целом достигнута, задачи решены.

Характеризуя научную значимость диссертации, представляется важным обратить внимание на некоторые виды исследования, проведенные автором, которые позволили ей сформулировать и обосновать целый ряд положений и выводов, обладающих научной новизной и имеющих практическое значение, среди которых важно выделить следующее:

1. В работе решена имеющая важное теоретическое и практическое значение актуальная научная проблема определения и выявления основных элементов

субъективного авторского права. Автор обосновал, что монистическая модель системы авторских прав, существующая в США и Великобритании, состоящая из однородной группы прав (доминирование имущественных прав и непередаваемость моральных прав, при условии возможности отказа от них автора), не может быть использована в российском авторском праве ввиду угрозы нарушения личного интереса автора. Автор убедительно обосновывает, с одной стороны, объективную несопоставимость подходов правоприменительной практики и законодательного регулирования романо-германской и англо-американской правовых семей в оценке отчуждаемости моральных прав автора (наличие распорядительных элементов) и возможности отказа от них (стр. 152-153 диссертации).

2. Особый интерес представляет авторская позиция в понимании того, что право авторства - единственное моральное (неимущественное) право автора, являющееся абсолютным, бессрочным, неимущественным, необоротоспособным. Остальные личные неимущественные права – это разные формы атрибуции права авторства. Для возникновения права авторства необходимо индивидуализировать себя в качества автора (право на имя); индивидуализировать сам объект охраны, конкретные работы (право на неприкосновенность); решить будет ли доступен этот объект обществу или нет (право на обнародование и право на отзыв произведения). Так как при изложенном понимании неотчуждаемое право автора на имя представляет собой элемент права авторства, а отказ от права авторства ничтожен. Если иные неимущественные интересы автора нарушаются, их охрана осуществляется следующими средствами: через механизмы ст. 10 ГК РФ; с помощью признания соответствующих сделок недействительными; с помощью договорных и иных способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), определяемых существом нарушенного блага или права и характером последствий нарушения (см. 6 положение, выносимое на защиту; стр. 21 диссертации, стр. 25 автореферата),

3. Важным с практической точки зрения является положение номер 7, где выделены и обоснованы основные элементы доктрины охраноспособности произведений: об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения (естественно - правовые концепции); о применении критерия творчества к результату интеллектуальной деятельности через обоснование объективной новизны, оригинальности, уникальности (концепция неповторимости при параллельном творчестве или доктрина «глубокой охраны»); о выделении уровней творческой деятельности применительно к произведениям с незначительным творческим уровнем,

о существенной части произведения, о разграничении производного и оригинального произведений). Диссертант применяет понятие тонкой «тонкой охраны», согласно которой целесообразность авторского права обосновывается ссылками на экономические соображения), а в качестве критерия используется принцип (sweat of the brow, low authorship). Автор доказывает, что «тонкая охрана», создает тенденцию к признанию охраноспособными максимально возможного числа объектов, притом, что большая часть элементов таких произведений остаются неохраноспособными, либо могут свободно использоваться при условии внесения незначительных изменений, в отличающихся пределах признания параллельных прав на созданные независимо идентичные произведения, различной роли личных неимущественных прав и др. С появлением цифровизации и виртуализации результатов интеллектуальной деятельности в правовых порядках, использующих эту доктрину, предлагают отказаться от теоретических доктрин как устаревших рудиментов, не способных выполнять возложенные на них функции, и заменить их механизмами договорного права, недобросовестной конкуренции, Creative Commons и др. (с. 308-309 диссертации).

4. Впервые на монографическом уровне дается теоретическая аргументация существующего в современном авторском праве конструкция отказа от осуществления субъективного права на срок посредством совершения фактических действий (п. 5 ст. 1233 ГК РФ), при отсутствии в заявлении указания на срок считается, что указанный срок составляет пять лет. Наиболее предпочтительной, пишет диссертант, является модель отказа от исключительного права навсегда и перехода произведения в общественное достояние. Более эффективным, по ее мнению, является осуществление исключительного права с помощью одностороннего волеизъявления правообладателя. Так, правообладатель может сделать публично заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащее ему произведение науки, литературы, искусства или объект смежных прав на определенных правообладателем условиях. Указанное право не может быть отозвано, и предусмотренные условия использования не могут быть ограничены. Речь идет, прежде всего, об односторонней сделке, состоящей в отказе от права и влекущая его прекращение, которая допустима для обладателей любого исключительного права, поскольку такая возможность вытекает из общих норм гражданского законодательства (см. 9 положение, выносимое на защиту; стр.23 диссертации, стр. 27 автореферата).

5. Значительное место в диссертации отводится обоснованию оригинальной классификации способов использования произведения, в основу, которой положено

различие между правомочием и способом его использования. Если правомочие - это возможность правообладателя совершить правовое действие в отношении произведения, то способы использования - это фактические действия, которые вправе осуществлять правообладатель с ним. В связи с этим способы использования, диссертант удачно классифицирует на три группы: а) обусловленные непосредственным восприятием произведения (например, публичный показ, публичное исполнение музыкального, литературного произведения и др.); б) устанавливаемые в целях расширения охвата аудитории, воспринимающей произведение (например, воспроизведение, распространение, прокат и др.); в) технические способы доведения произведения до публики (например, сообщение в эфир, по кабелю, доведение произведения до всеобщего сведения посредством Интернета). При этом первые две группы способов использования (базовые) предполагают активное поведение правообладателя, а третья их группа сопряжена с пассивной ролью правообладателя и активной ролью пользователя.

Сформулированные в отдельных главах выводы даны образуют определенную систему общих положений, способных служить методологической основой для дальнейших научных разработок по теории интеллектуальных прав в целом и теорий субъективного авторского права и смежных прав, в частности, нашедших отражение и в положениях, выносимых на защиту (см., например, пункты 8, 10, 13, 15; стр. 23-25 диссертации, стр. 28-31 автореферата).

Достоинством данной работы является то, что автор оценивает свои научные выводы и предложения с учетом их практической значимости. Так, например, анализируя границы и пределы осуществления исключительного права на примере правила «трехшаговой проверки» и доктрины «добросовестного использования». Автор справедливо утверждает, что правила «трехшаговой проверки» — это правовые предписания, закрепляющие пределы, в которых законодателю дозволено вводить случаи свободного использования (определенные особые случаи). Ознакомление с доктриной «добросовестного использования» позволило Н.В. Щербак сформулировать вывод о том, что указанная доктрина может быть воспринята российским авторским правом и смежными правами, расширив их содержательные границы и значительно облегчив сферу правоприменения с учетом фундаментальных принципов гражданского права и фундаментальных прав и свобод человека (принципов добросовестности, запрета злоупотребления субъективным правом, запрета извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения) (3 и 4 положения выносимые на защиту, стр. 19-20 диссертации, стр. 23-24 автореферата).

Представленная работа отличается стройной логикой изложения материала, что основано на *применении системного метода* в исследовании поставленных вопросов. В целом автору удалось осуществить комплексное правовое исследование, характеризующееся внутренней логикой и системой, свидетельствующее о личном вкладе автора в науку. Работа написана юридически грамотным языком. Автор владеет научным инструментарием, демонстрируя глубокие знания классики не только российской, но и европейской цивилистики. Сделанные в ходе исследования выводы отличаются обоснованностью и научной достоверностью, нашли отражение в 40 публикациях диссертанта. Основные научные результаты диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК России (24 публикации) и прошли апробацию на многочисленных конференциях, где автор выступала с докладами.

Автореферат в полной мере отражает основные идеи, положения и содержание диссертации.

III. Дискуссионные положения и вопросы по диссертации

Вместе с тем в диссертации Н.В. Щербак имеются дискуссионные положения и суждения. Существование их в рассматриваемой работе вполне оправдано с научной точки зрения. Некоторые из них требуют обсуждения, дополнительной проработки и аргументации автора.

1. Как уже отмечалось, целью своей работы Н.В.Щербак обозначает следующим образом: «выработать догматически стройную и непротиворечивую концепцию (модель) единого авторского права и смежных прав в современном гражданском праве России, которая, позволяла бы эффективно разрешать споры, возникающие на практике». В то же время в разделе «Научная новизна диссертационной работы» автор сначала говорит о разработанной им модели единого авторского права, а в первом положении, выносимом на защиту делается вывод о разработанности концепции единого авторского права, в третьем положении – опять говорится о модели. В связи с этим возникают вопросы, требующие уточнения:

- что, все таки, автор ставила целью работы и в итоге разработала: модель или концепцию? Как автор определяет категории концепция и модель в праве?
- поскольку автор ставит целью выработать «стройную и непротиворечивую» концепцию (модель), как конкретно проявляется стройность и непротиворечивость выработанной автором концепции (модели)?

2. Несмотря на то, что в целом структура работы логична с точки зрения раскрытия темы, некоторые аспекты вызывают вопросы и требуют уточнения. В первую очередь в плане работы бросается в глаза, что в названии шести разделов встречается слово «проблемы», когда целью работы является, как уже отмечалось, выработка непротиворечивой концепции (модели). Представляется, что концепция или модель не могут состоять только из проблем, логично было бы в названиях разделов отразить элементы данной концепции (модели). Глава первая работы- «Авторское право и смежные права, их место в современном гражданском праве России» состоит из трех параграфов объемом 147 страниц. Здесь автор достаточно подробно рассматривает исторические и философские основы становления и развития авторского права и смежных прав, проблемы международно-правовой охраны авторского права и смежных прав, а также проблемы соотношения отраслевых, подотраслевых и институциональных принципов российского авторского права и смежных прав. В то же время в положениях, выносимых на защиту не представлены выводы по этой главе, хотя предложения о философских основах авторского права, природе смежных прав или о значении принципов права несомненно могли бы обогатить авторскую концепцию.

3. Во втором параграфе главы. работы, которая называется «Субъектный состав в авторском праве и смежных правах с точки зрения теории преемственности в исключительных правах», выделяется раздел под названием: «Вторичные правообладатели (наследники, организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами)». Исходя из названия указанного раздела следует, что автор относит организации по управлению авторскими и смежными правами к правообладателям. Указанная позиция требует пояснения. Также из текста параграфа не ясно, кого автор относит к «вторичным» правообладателям и чем определяется применение данного термина?

4. Одним из интересных предложений является предложение об использовании модели с использованием эскроу счетов для сбора вознаграждения за использование произведений, в том числе и в сети Интернет (положение, выносимое на защиту 15; стр. 215-240 диссертации). Однако данное предложение нуждается в дополнительном обосновании. Во-первых, в работе не представлен конкретный механизм взаимоотношений правообладателей и организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами; во-вторых – непонятно как в этом случае строить отношения с правообладателями, которые не передавали свои исключительные права в управление. По действующему законодательству аккредитованные организации по управлению

авторскими и смежными правами на коллективной основе могут собирать вознаграждение и в интересах правообладателей без заключения договора.

5. Как уже отмечалось, в работе много внимания уделено применению так называемого трехступенчатого теста при применении ограничений в исключительных прав(параграф 2 главы 3, стр. 328-357). Этому вопросу автор посвятил и положение, выносимое на защиту. В то же время, автор использует наряду с понятием ограничение авторских прав, понятие свободное использование произведения. В связи с чем возникает вопрос: рассматривает автор данные понятия как синонимы? Кроме того, требует уточнения, в чем заключается конкретная новизна высказанных автором положений. Особенности применения трехступенчатого теста уже рассматривались многими авторами, в судебной практике как российской, так и Европейского Суда по правам человека выработаны конкретные рекомендации по данному вопросу.

6. При общем положительном впечатлении от представленной работы, к сожалению, приходится отмечать некоторые небрежности и недочеты в оформлении. При оформлении сносок в ряде случаев не указана дата обращения к электронным источникам(стр. 4,11,51,58 и др.) не всегда указаны конкретные страницы заимствованного текста; (стр. 64, 67, 78, 85 и др.) в некоторых случаях имеется неполное библиографическое описание источника (стр. 36,40, 46, 51,86, 113, 34, 267 и др.).

Аналогичные недочеты имеются в оформлении списка использованной литературы. Кроме того, в списке использованной литературы из международных договоров, участницей которых является Российская Федерация указано только 8; материалов судебной практики всего 13; интернет-ресурсы представлены в разделе нормативные правовые акты и иные официальные документы.

Также вызывает сожаление, что при оценке степени научной разработанности не указаны работы ученых Казанской, Санкт-Петербургской, Саратовской, Екатеринбургской научных школ в области права интеллектуальной собственности, хотя в списке использованной литературы имеются ссылки на отдельных авторов.

6. Как известно, многие проблемы в авторском праве и в области смежных прав были связаны с развитием цифровых технологий и средств коммуникации. Автором эти вопросы также исследует, разработанная авторская концепция учитывает указанные тренды. В то же время и технологический прогресс и общественная жизнь продолжают развиваться. Можно ли, по мнению автора спрогнозировать развитие авторского права и института смежных прав на ближайшую перспективу? Позволит ли предложенная

модель учесть проблемы, возникающие в области авторского права и смежных прав в условиях стремительно меняющейся действительности?

IV. Выводы

Высказанные пожелания не умаляют научного значения диссертационного исследования автора и его положительной оценки, носят рекомендательный, частный характер, а также могут быть легко устранены в процессе дальнейшей работы над темой.

Сделанные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения могут быть использованы как для совершенствования теории интеллектуальных прав, так и теории авторского права и смежных прав, в частности.

Содержащийся в диссертации теоретический материал, аналитические разработки могут быть использованы в преподавании гражданского права, различных спецкурсов по теории гражданского права и права интеллектуальной собственности для студентов юридических вузов уровней бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры.

Диссертация Н.В. Щербак представляет собой исследование, имеющее по содержанию и результатам значительную научную и практическую ценность. Глубина проработки рассматриваемых в диссертации вопросов и обстоятельность теоретико-правового анализа проблем авторских и смежных прав дают возможность квалифицировать эту работу как фундаментальное правовое исследование, в котором многие вопросы рассмотрены применительно к новым экономическим и технологическим условиям России.

Таким образом, данная работа может быть оценена как законченное научное исследование, в котором была решена имеющая важное правовое и хозяйственное значение крупная научная проблема: разработки модели единого субъективного авторского права и смежных прав, что позволило автору выстроить логическую и непротиворечивую систему интеллектуальных прав, а также оценить не только состояние, тенденции и перспективы развития научных представлений о содержании авторских и смежных прав, но и их влияние на правовое регулирование и правоприменительную практику.

Проведенное диссертационное исследование Н.В. Щербак соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3.«Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а также критериям, определенным в пп. 2.1-2.5 Положения о

присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация Н.В. Щербак оформлена согласно приложениям № 5 и 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Изложенное позволяет сделать вывод, что соискатель Н.В. Щербак заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

**Доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского и энергетического права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», профессор**

Р.И. Ситдикова

420018, г. Казань, Кремлевская, дом 18
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кафедра предпринимательского и энергетического права;
Контактный телефон: +7(843) = 238-78-22
Эл. адрес: predprim_pravo@kpfu.ru